

Шанхавель уставился на священника. На некогда красивого мужчину теперь было страшно смотреть. На его лице были шрамы от огня и острых лезвий. Шанхавель невольно отступил назад, когда увидел лихорадочную ненависть в глазах мужчины. Другие члены Альянса тоже видели это, потому что эльф услышал, как несколько его товарищей вздохнули, и никто не двинулся с места в течение нескольких мгновений.

«Да», сказал Ларет, его когда-то медовый голос стал грубым, как гравий. Шанхавель задумался, какие грязные вещества могли вылиться в пищевод человека, чтобы разрушить тоны, которые он помнил раньше. «Посмотри, что ты со мной сделал, какие увечья ты нанес мне своим вмешательством! Теперь ты будешь страдать, как я страдал от твоих рук».

Говин вышел вперед с высоко поднятым мечом. «Нет, Ларет! Эти вещи, которые вы перенесли, были не нашими действиями. Вы не можете винить нас.

- Неправильно! - закричал Ларет, его глаза яростно горели. "Боль! Вся боль! И это были ваши лица, которые я видел! С уважением! Вы были там!"

«Подумай внимательно». Говин покачал головой, очевидно надеясь, что он все еще может рассуждать с безумным священнослужителем. «Мы не победили вас и не последовали за вами. Вы убежали, и кто-то другой сделал эти ужасные вещи с вами. Мы не будем делать такие вещи. Только жестокий и вредный мастер мог бы нанести такое наказание, и такой мастер не заслуживает вашей верности. Прекратите эту войну, сдайтесь нам, и мы поможем вам. Мы не будем плохо обращаться с вами, как те, кто травмировал ваше лицо.

Казалось, Ларет на мгновение слушал рыцаря, но когда Говин напомнил священнику о том, как его некогда прекрасное лицо было теперь испорчено шрамами, глаза Ларета снова вспыхнули в сумасшедшей ярости.

"Вранье! Я не буду их слушать. Ты умрешь в узлах огня, воды, земли и воздуха! »

Лошадь Ларета встала на задние копыта, и священнику пришлось схватиться за рукоять седла обеими руками, чтобы не упасть. Шанхавель огляделся, ожидая неизбежного приближения врагов, но они так и не пришли. Помимо рева пламени и топанья лошади священника, было странно тихо.

Сильный ветерок дул над полем битвы, рассеивая дым и туман и давая компаньонам лучшее представление о бойне, которую они совершили. Земля вокруг разрушенного сельского дома была буквально завалена телами сумасшедшей армии священника. Немногие оставшиеся в живых бежали в лес. Только Ларет все еще стоял, пытаясь восстановить контроль над своим паническим и дергающимся верхом. Он был один, лицом ко всем шести спутникам.

Ненависть все еще горела в глазах священника, хотя теперь к ней присоединилось что-то еще, увидел эльф. Ларет боялся. Он был свидетелем того, как шесть человек победили его армию. И все же безумное желание Ларета уничтожить тех, кого он считал покалечившими его, заставило его удержаться на месте. Его конь все еще казался пугливым, но Ларет сохранил свое положение, глядя на шестерых.

«Я увижу тебя мертвым», - сплюнул он, вертя булаву. «Я уничтожу тебя и увижу, как ваши трупы доставят в узлы!»

«Твоя жажда нашей крови будет твоим уничтожением, священник!» - прорычал Говин, обличительно указывая пальцем на Ларета. «Мы победили вашу армию и окровавили вашего хозяина. Как вы думаете, вы сами сможете победить нас? У нас есть сила Святого Катберта,

чтобы доставить победу в наших руках! Если ты не сдашься, ты умрешь! »

Рявкнув, Ларет встал в стременах и закричал во все горло: «Помоги мне, моя госпожа Лолс!»

Размахивая своей булавой над головой, Ларет подтолкнул лошадь вперед. Шесть компаньонов расправились с оружием наготове, когда сумасшедший священник бросился на них. Шанхавель готовился к атаке, но Ларет направился прямо к Говину, который стоял на своем, его тело было низко защищено, и меч готов был ударить.

Когда Ларет добрался до рыцаря, Говин сместился вправо, бросившись прямо перед атакующей лошадей. Гора зазвенела и вздымалась, и Говин вошел низко, размахивая клинком у Ларета. Рыцарь ударил священника прямо в грудь своим ударом, который разбил доспехи человека и выбросил брызги крови в воздух. Сила удара заставила Ларета полететь назад в снег. Когда испуганная гора сбежала прочь, Говин остановился на Ларете, который изо всех сил пытался подняться на одно колено, пульсируя кровью на его груди и окрашивая снег в цвет вина.

«Помоги мне, моя госпожа Лолс!» - повторил Ларет, его голос ломался от напряжения его безумной жажды крови. Он начал бормотать - произнося заклинание, понял Шанхавель, услышав зловещие слова. Ларет поднял руку на Говина, даже когда его кровь капала на замерзшую землю.

Однако прежде чем Ларет смог завершить свое дьявольское заклинание, Говин вернул свой меч назад и бросил его вперед, хрипя от напряжения. Лезвие аккуратно разрезало шею Ларета. Голова священника отвалилась, когда его тело парило, на мгновение становилось на колени, а затем, наконец, упало в алые снежные сугробы.

* * *

Хедрак ходил по своим комнатам, глядя на Фалринт, нетерпеливо ожидая новостей. Посреди пола волшебник опустился на колени на несколько толстых подушек, сложив руки перед собой. Казалось, он в трансе, его глаза немигающие, ни на чем не сосредоточенные.

Первосвященник почувствовал внезапное покалывание, волшебную связь, из-за которой волосы на затылке встали дыбом. Хедрак знал, что Ларет был мертв, и он улыбнулся, задаваясь вопросом, знает ли сука-паук, что он сделал с ее слугой. Но сначала Хедраку нужно было узнать исход битвы выше. С тревожным рычанием он повернулся на каблуках к волшебнику.

«Что ты там видишь?» - спросил он Фалринт. «Как поживает битва? У нас есть победа?»

Волшебник дернулся, как будто его разбудили от дремоты. «Нет. Они стоят, а армия разбита и бежит. Ларет мертв.

«Да, я знаю», - ответил Хедрак, снова шагая. «Насколько сильны были наши потери?»

«Возможно, половина, но компания исчерпала много волшебства, защищая себя. Остальные силы могут быть перегруппированы. Фолринт оставил предложение в подвешенном состоянии.

Хедрак обдумал это, затем покачал головой. «Нет, пусть бегут. Я ожидал такого исхода и уже разработал план действий в чрезвычайных ситуациях. Я заставлю Баркинара собрать оставшиеся войска и подготовить их к возможности, пусть даже незначительной, что посредники переживут мое маленькое удивление и проберутся внутрь ».

Фолринт кивнул, хотя выражение его лица прояснило, что он не понимает, что имел в виду Хедрак.

«Как пожелаешь», - наконец сказал волшебник.

«Оставь меня», - сказал Хедрак. «Следите за нарушителями спокойствия. Я хочу сообщить об их следующих шагах, как только ты что-нибудь узнаешь.

Фолринт поднялся и подошел к двери. «Знаете, они вполне могут найти путь внутрь», - сказал волшебник, открывая дверь. «Они оказываются более изобретательными, чем мы ожидали».

Первосвященник кивнул, нахмурившись на губах. «Возможно, - сказал он, - и поэтому Баркинар будет готов».

Фолринт кивнул и вышел, тихо закрыв за собой дверь. Хедрак продолжал смотреть на закрытый портал через мгновение после ухода волшебника, размышляя о возможностях. Пусть они придут, размышлял он. Как ни странно, мысль о том, что посредники бродят по его залам, заставила его облизать губы в ожидании. Если они попадут внутрь, будет легче поймать их в ловушку и представить их Юзу.

<http://tl.rulate.ru/book/22372/475026>